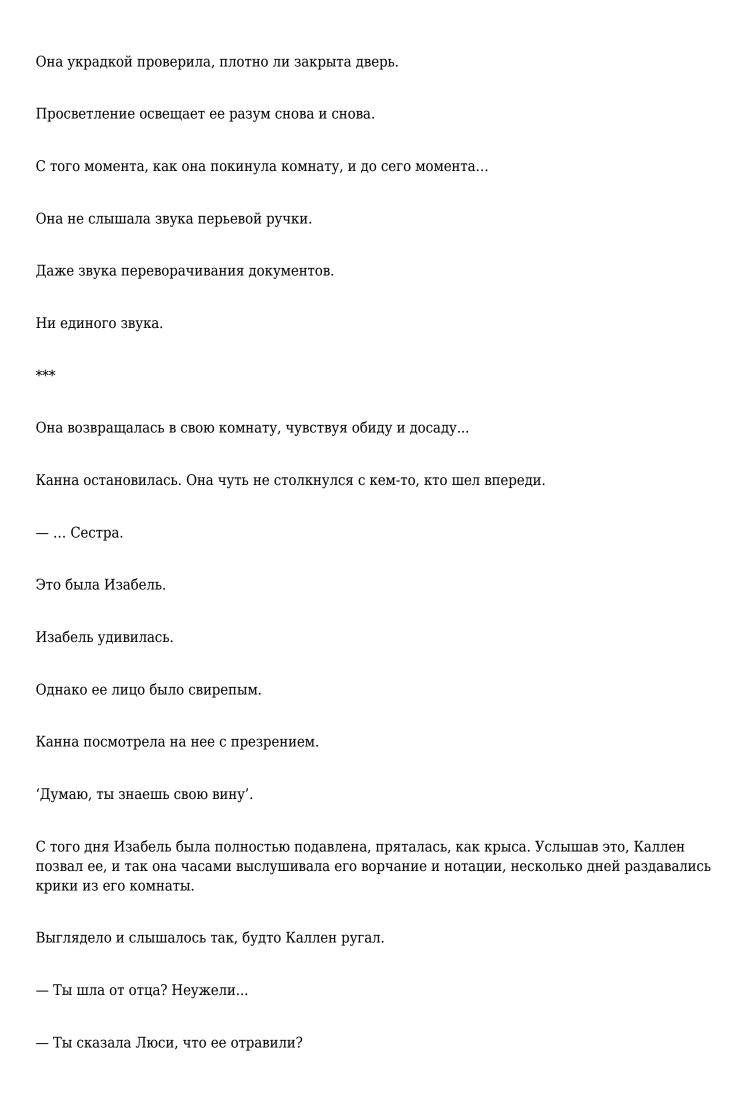

да, вам не нужно.
Герцог Эдис непреклонен.
Потомок великого Паладина, защищавшего народ Южного континента от Черного тумана тысячу лет назад.
Александр Эдис, сильнейший и независимый человек, считается достаточно могущественным на континенте для того, чтобы сравниваться с Паладином континента Мадо.
Он невероятно сильный человек, наделенный множественными правами от рождения.
Ему даже не нужно спрашивать чье-то согласие.
Но.
Но.
— Отец.
Канну охватило чувство отчаяния, словно она стала пустым сосудом. Она не могла подобрать слова.
Сколько не думай, ей не понять, что не так она сказала.
Что у него вызвало беспокойство?
Что?
—Я не могу развестись, если отец не даст мне разрешения. Вы хотите сказать, что я должна жить, страдая в поместье Валентино?
— Тебе не нужно возвращаться к Валентино.
— Да?
— Если не знаешь, куда пойти, оставайся в этом доме.
Не нужно возвращаться к Валентино?

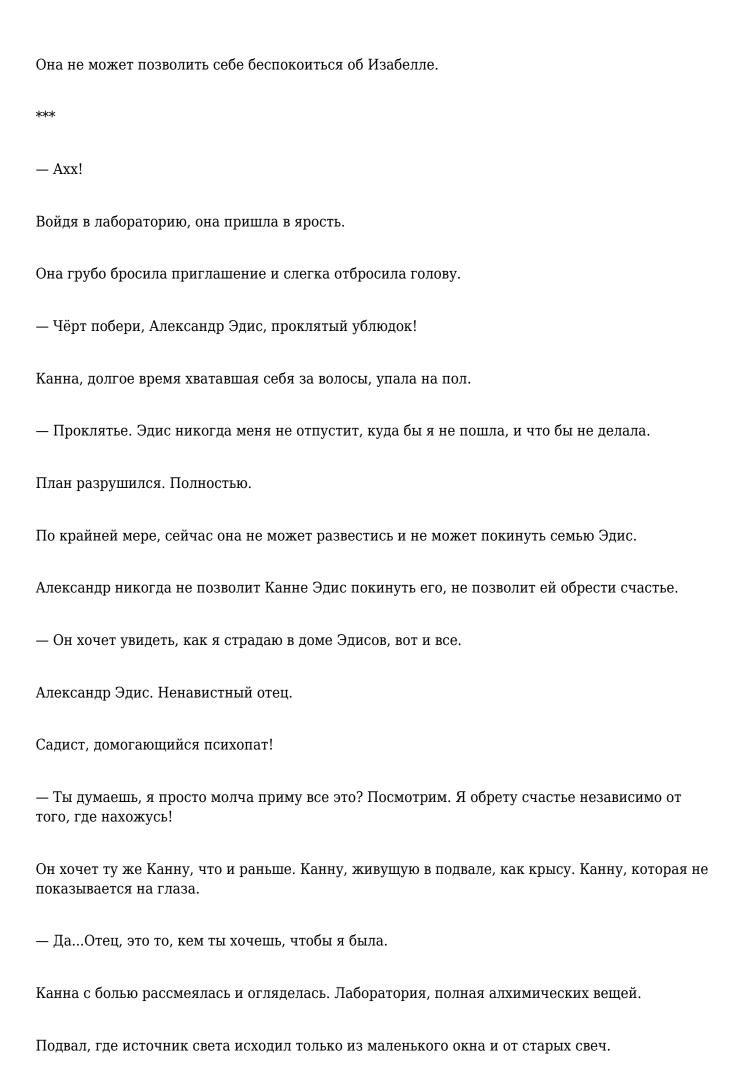
Раздался смех. Она с трудом следила за ходом разговора. В отличие от Канны, которая до сих пор не пришла в себя, будто ее унесло цунами, Александр говорил достаточно расслабленно, словно бы ему уже наскучил разговор. — Ты не можешь уйти без моего разрешения. Даже не мечтай о переезде в королевство Ялден. О~ понятно. Именно тогда Канна, казалось, поняла, чего хотел отец. `Вы пытаетесь лишить меня собственной жизни и моих надежд на нее`. Он желает, дабы Канна трепетала от страха, прежде чем та развелась. `Он желает смотреть, как я страдаю?` Он не упускал возможности изводить ее. Когда она так глубоко размышляла, то наконец-то осознала свой промах. 'Было ошибкой говорить, что жить в королевстве Ялден — это мое желание'. Отец не хочет, чтобы она была счастлива. Он просто не может наблюдать за тем, как ненавистная дочь исполняет свои мечты. 'Ладно. Я постоянно забываю. Я все время забываю, как сильно меня ненавидел отец'. Что же сказать? Многочисленные слова негодования и убеждения задержались у нее на губах, ее язык словно вырвали и украли. Знаю. Ничего не получится. Ни сейчас, никогда.

Это жестокая и горькая правда, но она должна ее принять. Даже если она встанет на колени перед его ногами, заплачет и закричит, он никогда не изменит своего решения. — ...Хорошо. В следующий момент голос зазвучал, к удивлению, холодно. Это был ледяной голос. Александр поднял голову. Канна, будучи вежливой, никогда не возражала подобным образом. — Но, пожалуйста, знайте. Я. Но на этот раз все решено. Она не скроет свою глубокую обиду. Канна сразу же встретилась взглядом с отцом, когда он перевел свои газа на дочь. Она страстно смотрела, не сводя глаз. Она жаждала лицезреть хоть немного его гнева. — Я разочаровалась в своем отце. Ошиблась? Казалось, что перьевая ручка в руках Александра задрожала. —Я надеюсь, вы сможете изменить свое решение в будущем, отец. Она немедленно открыла дверь и вышла из комнаты. Однако она настолько разозлилась, что некоторое время не могла пошевелиться. Несколько десятков минут стояла у двери - ни живая ни мертвая. Канна вздохнула, когда у нее начались судороги в ногах. 'Все сделано. Пора возвращаться.'

Когда она запоздала начала возвращаться в комнату, то внезапно осознала.

Лицо Изабель побелело. Канна засмеялась, глядя на ее дрожащие губы.
— Ты знаешь, что совершила плохой поступок?
Она ничего не сказала отцу. Александр не заинтересовался бы подобным.
Да и она не хотела больше общаться с ним. Канна просто хотела уйти как можно скорее.
— Подожди.
Изабель схватила Канну за руку, пытаясь ее остановить.
— Сестра, возьми это.
Изабель сунула конверт Канне в грудь.
— Это приглашение от императорской семьи. Ты знаешь, что вскоре состоится банкет по случаю дня рождения второй принцессы? Конечно, мою сестру не приглашали.
Аааа. Ногти Изабель пронзали кожу все больнее и больнее.
— Нет, думаю, я не могу пойти. Если пойду, мне бы пришлось прятаться за занавеской, как и раньше, чтобы не попадаться на глаза людям,иначе снова послышу в свою сторону брань.
— Что?
— Я не знаю, почему ты так внезапно изменилась, словно вместо тебя кто-то другой, и ведеште себя ты странно, но слушай внимательно.
Шлёп!
Изабель ударила Канну по запястью, словно та была грязью.
—Что бы я ни делала, я все еще Изабель, любимая дочь семьи Эдис. А моя сестра? Ты мерзка грязь. Понимаешь?
Что она сейчас говорит? Канна, равнодушно слушавшая, повернулась к ней спиной.
От такого отношения ее бросило в жар, но Канна не оглянулась.

Это пространство, которое Александр предоставил Канне.

И об этом.

'Да, мой отец не хочет, чтобы я покидала это убогое место. Вот почему он полностью игнорировал мой талант к алхимии'.

Дочь, которую он ненавидел, дочь, которую игнорировал, и талант дочери,который даже не пытался увидеть, несмотря на ее успехи.

Канна подняла кончики рта.

http://tl.rulate.ru/book/46467/1104379